

Оценка риска фальсификации бухгалтерской (финансовой) отчетности российских компаний на основании финансовых показателей их деятельности

Научный руководитель – Ферулева Наталья Валерьевна

Левахин М.И.¹, Роднина С.П.¹

1 - Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород, Факультет экономики, Кафедра бухгалтерского учета, анализа и аудита, Нижний Новгород, Россия

Согласно статистике, опубликованной аудиторской компанией PricewaterhouseCoopers, в 2016 году 48% российских коммерческих организаций столкнулись с экономическими преступлениями, причем одним из широко распространенных недобросовестных действий по-прежнему остается манипулирование данными бухгалтерского учета и финансовой отчетности. Фальсификация финансовой отчетности (ФФО) осуществляется множеством способов с различными целями и наносит ущерб пользователям информации.

В связи с этим кредиторы испытывают потребность в инструментах, которые могли бы быть использованы при оценке риска ФФО. Отметим, что кредиторы в отличие от других групп стейкхолдеров зачастую не имеют доступа к внутренней информации, что существенно ограничивает их возможности: оценку риска приходится производить исключительно на основании раскрываемых компанией данных.

В настоящее время с применением статистических методов исследователями уже предпринимались попытки разработки модели оценки риска ФФО на основании данных финансовой отчетности. Примерами подобных работ являются исследования М. Бениша, Л. Саммерса и Ч. Спатиса [4,5] Прогнозная сила полученных моделей весьма высока, что подтверждает целесообразность данного подхода к оценке риска. Вопросы, связанные с использованием подобных моделей для оценки риска ФФО, освещены в работах российских исследователей В.П. Суйца, М.А. Штефан, Н.В. Ферулевой, Г. В. Соболевой и др. [1,2,3]. Однако в России данные попытки часто сводятся к адаптации модели Бениша, причем тестирование полученных моделей происходит на данных компаний как с заверенной, так и не заверенной аудиторами финансовой отчетностью, хотя в последнем случае риск выше.

Целью исследования является разработка модели оценки риска фальсификации не заверенной аудиторами финансовой отчетности, осуществляемой с целью улучшения финансового состояния российских коммерческих организаций.

В качестве факторов, оказывающих влияние на вероятность ФФО, был выбран ряд финансовых показателей. Основная идея включения показателя в модель основана на том, что мошенники обычно искажают величину активов, доходов и капитала в сторону завышения, а величину обязательств и расходов в сторону сокращения (кроме случаев завышения всех показателей для того, чтобы сигнализировать стейкхолдерам о росте масштаба деловой активности). Искажения оказывают влияние на финансовые показатели, что позволяет выявить факты манипулирования путем анализа динамики этих показателей и их соотношений. Часть выбранных показателей, такие как индекс роста выручки (SGI), темп роста соотношения между дебиторской задолженностью и выручкой (DSRI), отношение оборотного капитала к активам (NWCTA) уже ранее использовались в работах таких авторов, как М. Beneish, Ch. Spathis [4,5]. Индекс леввериджа (LVGI), используемый Бенишем, также включен в модель, однако, на наш взгляд, он оказывает отрицательное влияние на риск ФФО: российские компании-мошенники зачастую резко сокращают величину кредиторской задолженности и завышают величину нераспределенной прибыли. Чтобы учесть стимулы к мошенничеству, мы ввели переменную “CREDIT” (1, если темп

прироста величины кредитов и займов положительный, 0- в противном случае). Кроме того, были использованы такие переменные как доля прочих доходов в выручке (OISI) и соотношение темпа роста расходов по обычным видам деятельности и темпа роста основных средств и запасов (CIRPEGI). В модель включён и квадрат данного соотношения (2CIRPEGI), поскольку резкое увеличение как темпа роста расходов, так и темпа роста запасов и основных средств может свидетельствовать о манипуляциях.

Для проверки гипотезы о наличии зависимости между риском ФФО и выбранными финансовыми индикаторами, сформирована выборка с компаниями, руководители которых фальсифицировали финансовую отчетность в 2006-2013 гг. с целью получения кредитов, а также и не попавшие под судебные разбирательства компании. Ни одна из компаний не подлежала обязательному аудиту согласно ФЗ «Об аудиторской деятельности» в указанный период; основным видом деятельности являлась оптовая и розничная торговля.

Для выявления наличия зависимости риска ФФО от выбранных факторов была построена probit-модель. В качестве зависимой переменной была выбрана переменная FRAUD, которая принимает значение 1, если факт мошенничества был доказан в суде, 0- в противном случае. Результаты тестирования представлены на рисунке 1.

По результатам оценки регрессии на 54 наблюдениях выявлено, что на 1% уровне значимости индекс леввериджа оказывает отрицательное влияние на вероятность ФФО, в то время как показатель, связанный с наличием положительного темпа прироста величины кредитов и займов, оказывает положительное влияние на риск ФФО. Кроме того, наблюдается положительная корреляция между индексом роста выручки и вероятностью ФФО: данный фактор значим уже на 5% уровне значимости.

Что касается качества прогнозов, то в 26 из 27 (96,3%) случаев для компаний, руководители которых не были обвинены в недобросовестных действиях, направленных на ФФО, прогнозная вероятность ФФО не достигала 50%; в 22 из 27 (81,5%) случаев для компаний-мошенников прогнозная вероятность ФФО превысила 50%.

Источники и литература

- 1) Соболева Г. В., Толкачева Д. Г. Анализ возможности выявления манипулирования данными финансовой (бухгалтерской) отчетности на основании данных финансовых индикаторов // Аудиторские ведомости. 2014. № 7
- 2) Суйц В. П., Хорин А. Н., Жакипбеков Д. С. Диагностика недостоверности отчетности организации: статистические методы в оценке достоверности бухгалтерской отчетности // Аудит и финансовый анализ. 2015. № 1. С. 179–188
- 3) Ферулева Н. В., Штефан М. А. Выявление фактов фальсификации финансовой отчетности в российских компаниях: анализ применимости моделей Бениша и Роксас // Российский журнал менеджмента. 2016. Т. 14. № 3. С. 49-70
- 4) Beneish M. The Detection of Earnings Manipulation // Financial Analysts Journal. 1999. № 55(5), pp. 24-36
- 5) Spathis C., Doumpos M. Detecting falsified financial statements: a comparative study using multicriteria analysis and multivariate statistical techniques // The European Accounting Review. 2002, № 11:3, pp. 509–535

Иллюстрации

Таблица

Результаты тестирования модели, разработанной для оценки риска ФФО

Показатель	Оценка коэффициента
C	3.886** (1.956)
SGI	0.899** (0.448)
DSRI	0.071 (0.235)
CIPPEGI	-1.836**(0.83)
2CIPPEGI	0.088 (0.087)
NWCTA	0.405 (1.081)
OISI	-0.539 (0.973)
LVGI	-4.957***(1.736)
CREDIT	2.763***(0.959)
Prob (LR-Statistic)	0.000

Рис. 1. Рисунок 1